

Внутри спортивного комплекса прожекторы, словно острые клинки, пронзали тьму, заливая арену ослепительно белым светом. Десятки тысяч зрителей заполнили трибуны; казалось, их дыхание слилось в единый ритм, а бесчисленные взоры были прикованы к огромной голограмме в центре сцены.

— Матч выходит на финишную прямую! Night уже сделал квадро-килл! Возможен ли пента-килл? Пента-килл! — голос комментатора срывался на крик, дрожа от переполнявшего его восторга.

В самом центре голографической проекции ассасин в темном плаще двигался с ошеломляющей скоростью. Везде, где он проходил, персонажи противника падали один за другим — чисто, стремительно, без малейших колебаний.

Длинные пальцы Гу Еханя легко порхали по механической клавиатуре, извлекая четкие, ритмичные звуки. Он сидел в черных наушниках, а холодное свечение экрана отражалось в его правильных, жестких чертах лица. Глубокие глаза оставались спокойными, как зеркало, и даже когда атмосфера на стадионе накалилась до предела, выражение его лица оставалось ледяным.

— Пента-килл! Пента-килл! Пента-килл! — крики зрителей слились в единый гул, от которого дрожал весь стадион.

На игровом поле оставался последний вражеский персонаж, который в отчаянии пытался отступить, надеясь спастись от вошедшего в раж убийцы. Уголки губ Гу Еханя едва заметно приподнялись, и в его глазах, до этого неподвижных, как омут, наконец сверкнула острая искра.

Сейчас.

Его пальцы выполнили на клавиатуре комбинацию, казавшуюся невозможной. На экране персонаж Night внезапно превратился в черную тень, с невероятной скоростью преодолел препятствия и в мгновение ока возник перед беглецом.

Рука вверх, удар вниз.

— PentaKill!

Как только прозвучал системный сигнал, весь стадион взорвался оглушительным ликованием. С потолка посыпался золотой дождь — знак того, что команда Синъяо стала чемпионом мира по игре «Тяньмин».

Гу Ехань спокойно снял наушники. Его товарищи по команде уже обнимались, не сдерживая эмоций, кто-то даже плакал. Он лишь слегка поправил форму и встал.

— Бог Ночи! Бог Ночи! Бог Ночи!

Зрители хором скандировали его игровой никнейм — высшая почесть в мире киберспорта.

Он слегка кивнул трибунам, сохраняя невозмутимость. Золотистые конфетти запутались в его черных волосах, мерцая в свете прожекторов, из-за чего он казался одновременно недостижимым и ослепительным.

— Невероятно! Night своим безупречным выступлением привел Синъяо к защите титула! — продолжал захлебываться от восторга комментатор. — Особенно этот финальный пента-килл — это просто за гранью человеческих возможностей! Вот она, сила бога киберспорта!

Во время церемонии награждения, когда ведущий протянул Гу Еханю микрофон в ожидании торжественной речи, тот лишь коротко бросил:

— Вы все хорошо потрудились.

И вернул микрофон. На мгновение воцарилась тишина, а затем разразились еще более громкие аплодисменты. Фанаты давно привыкли к его холодному стилю, считая это частью его очарования.

— Настоящий Бог Ночи, даже его слова после победы звучат так круто, — с натянутой улыбкой попытался сгладить неловкость ведущий.

Гу Ехань обвел взглядом ликующую толпу, оставаясь равнодушным. Только он сам знал, что всеобщее внимание — вовсе не то, к чему он стремится.

Вернувшись в комнату отдыха, игроки продолжали возбужденно обсуждать матч. Гу Ехань отошел в угол и достал телефон. На экране высветилось непрочитанное сообщение от Цинь Мо:

Поздравляю с победой. Отец хочет, чтобы завтра вечером ты приехал домой. Есть важное дело.

Взгляд Гу Еханя мгновенно похолодел. Он быстро ответил: «У меня турнир, не приеду».

Едва сообщение было отправлено, раздался звонок. Гу Ехань некоторое время смотрел на прыгающее имя на экране, но в итоге ответил.

— Ехань, ты теперь смеешь перечить отцу? — голос Цинь Мо, прозвучавший из трубки, был спокойным, но исполненным непререкаемого властолюбия.

— Я сказал: у меня турнир, — голос Гу Еханя был еще холоднее, чем у брата.

— Какая-то мелкая игрушка важнее семейного дела? — Цинь Мо усмехнулся. — Не забывай, кто ты такой, Гу Ехань. Ты играешь в эту игру уже два года, и отец проявил к тебе достаточно снисходительности.

Гу Ехань так сильно сжал телефон, что костяшки пальцев побелели.

— Я не ты. Я не собираюсь быть марионеткой отца.

— Марионеткой? — голос Цинь Мо остался спокойным, но в нем промелькнула угроза. — А кто ты тогда? Трус, бегущий от ответственности? Недоросль, пытающийся доказать свою значимость компьютерными играми?

Гу Ехань сжал губы в тонкую линию, воздух вокруг него, казалось, застыл от тяжелого давления.

— Завтра в семь вечера за тобой приедет машина. Не заставляй меня присылать людей, чтобы тебя привезли — это никому не пойдет на пользу.

Звонок оборвался. Гу Ехань долго стоял неподвижно.

— Бог Ночи, пора на пресс-конференцию, — осторожно напомнил ассистент.

Гу Ехань глубоко вдохнул, убрал телефон в карман и вернул себе бесстрастное выражение лица.

— Пойдем.

Зал пресс-конференции был набит журналистами, вспышки камер следовали одна за другой. Большинство вопросов касалось прошедшего матча и планов команды Синъяо.

— Игрок Night, поздравляю с защитой титула. Ходят слухи, что это был последний матч в вашей карьере. Это правда? — внезапно задал острый вопрос один из журналистов.

В зале поднялся шум.

Гу Ехань прищурился, глядя на репортера. Тишина затянулась, все затаили дыхание в ожидании ответа.

— Кто сказал? — наконец произнес он, и голос его прозвучал как лед.

Журналист явно опешил от его напора и заикаясь ответил:

— Просто... просто слухи в индустрии...

Гу Ехань встал, с высоты своего роста глядя на собравшихся, и чеканя каждое слово, ответил:

— Я никогда не бегу от ответственности.

Сказав это, он вышел из зала, оставив после себя гул голосов и непрекращающиеся вспышки камер.

Когда он вернулся на базу команды, была уже глубокая ночь. Гу Ехань отказался от приглашения товарищей на праздничный ужин и в одиночестве зашел в тренировочный зал.

В пустой комнате светились лишь системные блоки компьютеров. Он включил свой ПК, и на экране тут же возник интерфейс «Тяньмин». Здесь, в виртуальном мире, он был единственным хозяином положения.

Он нажал кнопку поиска рейтингового матча и откинулся на спинку кресла, закрыв глаза.

Телефон снова завибрировал. На этот раз сообщение от матери:

Ехань, то, что сказал твой брат — правда? Ты завтра приедешь домой?

Гу Ехань нахмурился и ответил: «Да».

Прекрасно! Отец будет очень рад. Я велела кухне приготовить твои любимые блюда.

Глядя на ответ матери, Гу Ехань почувствовал сложное смешанное чувство. В этой семье, пожалуй, только мать искренне заботилась о нем. Но именно поэтому он не мог сдаться.

Звук найденного матча прервал его мысли. Он выпрямился, сосредоточив все внимание на экране.

В этой игре ему попались несколько знакомых никнеймов — профессиональные игроки. Чат тут же оживился:

— Офигеть, попали против Бога Ночи!

— Бог Ночи, пощади!

— Только что смотрел финал, Бог Ночи — зверь!

Гу Ехань не ответил никому, молча выбрав своего любимого ассасина.

Игра началась.

Его пальцы порхали по клавиатуре, персонаж под его управлением словно ожил: каждое движение, каждый выпад были пугающе точными.

— Это и есть мощь профессионального чемпиона... — прокомментировал кто-то в чате.

Гу Ехань проигнорировал это, полностью уйдя в процесс. Здесь не было оков семьи, не было ответственности наследника — только чистое состязание мастерства. Здесь он мог полностью контролировать свою судьбу.

Однако в самый ответственный момент игры телефон снова завибрировал. Бросив взгляд на экран, он увидел сообщение от секретаря отца:

Господин Гу уже утвердил весь ваш график на завтра после возвращения, включая встречу с корпорацией Линь. Прошу быть вовремя.

Пальцы Гу Ехана едва заметно дрогнули, и персонаж на экране из-за этого замешкался.

Этого секундного промедления хватило — из тени внезапно возник силуэт, чьи навыки пришлись точно в цель.

Полоска здоровья резко упала.

Зрачки Гу Ехана сузились.

Не успел он среагировать, как последовал второй навык контроля, намертво пригвоздивший его персонажа к месту.

Как это возможно? Эта позиция, этот момент...

Он беспомощно смотрел, как шкала здоровья его персонажа обнулилась, и тот упал на землю.

Система оповестила, что его убил игрок с ником Starlight.

Чат в игре взорвался:

— Starlight — мощь! Убил Бога Ночи в соло!

— Офигеть, кто это такой?

— Бог Ночи ошибся? Не должно быть...

Гу Ехань оцепенело смотрел на серый экран. Это была его первая смерть за вечер.

Starlight...

Он молча запомнил это имя.

Тем временем на другом конце города, в тесной комнате, молодой человек, не веря своим глазам, смотрел на экран и восторженно кричал в микрофон:

— Ребята, вы видели? Я убил Night в соло! Профессиональный чемпион пал от моей руки!

В стриме несколько десятков зрителей начали писать в чат «666» и «стример красава».

Линь Цзяньсин не мог скрыть возбуждения. Он и мечтать не мог, что встретит в рейтинговом матче своего кумира и даже сможет совершить одиночное убийство.

— Это Night ошибся, он как будто замер на секунду, — объективно проанализировал Линь Цзяньсин. — Но неважно! То, что я убил Бога Ночи, хватит, чтобы хвастаться целый год!

Он с улыбкой взъерошил свои растрепанные волосы и вернулся к игре.

А в тренировочном зале базы Синъяо Гу Ехань все еще смотрел на этот никнейм.

Starlight, Звездный свет, значит...

Он слегка постучал по клавиатуре, открывая историю матчей.

За окном настоящий звездный свет был скрыт неоновыми огнями города, но в виртуальном мире слабый лучик уже начал разгораться, предназначенный осветить его дальнейший путь.

Гу Ехань не знал, что этот лучик света вот-вот изменит его жизнь, которая уже была расписана по минутам.

<http://bllate.org/book/18774/1820612>